

Янь Уши был настолько зол, что не смог сдержать смеха:

— Восприятие Главы Шэнь такое же обширное как и море. Какая жалость, что не все люди на горе Сюаньду подобны тебе. Иначе каким бы образом ты, личный ученик Ци Фэнгэ, смог бы упасть с обрыва от атаки Кунье?

Шэнь Цяо покачал головой, однако не ответил ему.

Его память еще не восстановилась полностью, поэтому иногда он мог вспомнить что-то, а иногда нет. Из-за того, что он точно не помнил, что именно тогда произошло, ему было нечего добавить. Однако не с того ни с сего Янь Уши направил на него ладонь. Этот направленный на него удар не был детской забавой, скорее этот выпад содержал в себе тридцать процентов всей мощи его боевых навыков.

Учитывая его нынешнее положение, даже если бы тот использовал всего лишь десять процентов, сейчас Шэнь Цяо был беспомощен против него. Наблюдающий со стороны сказал бы, что Янь Уши намеревался убить Шэнь Цяо, и что последний никоим образом не мог бы увернуться от атаки.

Шэнь Цяо стало сложнее дышать, а к горлу поступил свежий ком крови, который тому удалось сдержать в себе. Истинная ци Янь Уши была подобна ее владельцу. Она была невероятно властной, стремительно нарастающей, подобно быстрому течению бурной реки, почти что материализуясь в осязаемую материю.

Это было мгновение между жизнью и смертью — критическое положение — однако Шэнь Цяо в глубине души сумел успокоиться. В нем возникло странное чувство свободы.

Перед глазами у него все еще была тьма, но в этот самый момент эта тьма медленно растворилась, открывая его взору совершенно новую реальность.

Эта вселенная была обширной и пустынной. Этот мир был огромен. С самого начала всех времен, природа продолжала бесконечно совершенствоваться! Если бы человек мог стать единым целым с Небесами, возвыситься и стать божеством, вернуться к пустоте, тогда он стал бы горами и реками, солнцем и луной, облаками и небом, и более ничего не отделяло бы его от остального.

Именно это сейчас чувствовал Шэнь Цяо.

Он не был уверен возникло ли это чувство из восстановившихся фрагментов памяти или тому причиной был глубоко впечатавшийся в его сознание отрывок Стратегии Багрового Яна. Вместе с этими мыслями, его сердце наполнилось безмятежностью, подобно лунному свету, пробившемуся сквозь густую крону деревьев.

До этого застывшая истинная ци в его теле пришла в движение и, подобно шелковым прядям, постепенно стала окутывать все его кости и внутренности.

Удар ладонью Янь Уши весил тяжелее горы и был быстрее ветра. Обычный человек даже не смог бы заметить движения, но Шэнь Цяо смог. Его спина была прижата к стене, поэтому он не мог увернуться и сбежать. Единственным выбором было встретить врага напрямую и принять тридцать процентов всей силы Янь Уши своим больным и слабым телом.

Этот человек однажды вступал в схватку с великими первыми мастерами мира — Ци Фэнгэ и Цюй Юйван — и не проигрывал им подчистую. Нетрудно было догадаться, какой нечеловеческой силой тот обладал. Что уж говорить о Шэнь Цяо, даже если бы на его месте сейчас находился первый мастер империи Ци, Мужун Цинь, он бы тоже насторожился и действовал осторожно, принимая на себе тридцать процентов всей мощи Янь Уши.

Однако Шэнь Цяо смог принять этот удар.

Он не был вжат в стены, не откашлял крови и более того, даже не погиб. Его лицо стало таким бледным, почти что прозрачным, однако он не сдвинулся с места ни на миллиметр. Его рукава встрепенулись от силы создаваемой потоком истинного ци. Лента, удерживающая его волосы, соскочила, позволяя волосам упасть на его плечи и беспорядочно колыхаться на ветру.

Две силы их истинных ци столкнулись друг с другом, одна была сильнее, другая слабее, и все же, какое-то время слабая ци никак не уступала и не иссякала.

Янь Уши немного приподнял брови, хотя случившееся не было для него сюрпризом. Его выражение скорее выражало удовлетворение от подтверждения собственных догадок.

Способы медитации горы Сюаньду миролюбивые и пассивные. Они остаются безразличными к мирским делам.

"Встречаясь со слабым, будь слабым, встречаясь с сильным, будь сильным. Как только оно станет единым и будет течь беспрепятственно, твое Небесное Сердце станет прозрачным и чистым словно вода." - неожиданно он вспомнил эти слова, однако кому именно они принадлежали, он не помнил.

Вскоре он понял, что причина по которой он мог принимать на себя удар Янь Уши, была вовсе не в том, что он был как-то связан с горой Сюаньду, а скорее потому...

Что его истинная ци начала вести себя странно — понемногу сливаясь с ци Янь Уши. Обе силы противостояли друг другу и в то же время сливались в одну. Все дело было в том, что их истинные ци имели одно происхождение!

Однако разница в силе все же была слишком огромной. Янь Уши не надо было даже особо

двигаться, лишь немного увеличить силу, с которой он давил на Шэнь Цяо, чтобы тот более не мог удерживать атаку. Его лицо тут же сменилось, и он откашлял немного крови.

К этому моменту Янь Уши уже успел убрать руку.

— Как я и думал, – в его голосе были слышны нотки заинтересованности. – Я предполагал это еще тогда, проверив твой пульс. Еще на горе Сюаньду ты изучил ту часть Стратегии Багрового Яна, что хранит твоя школа. Это ведь Ци Фэнгэ дал ее тебе, я прав?

В ушах у Шэнь Цяо все гудело, а голос его собеседника был далеким и неразборчивым звуком. Его тело просто соскользнуло со стены и он рухнул на землю:

— Значит тогда, в храме Чуюнь, ты нарочно позволил мне прочитать тот отрывок?

Янь Уши кивнул:

— Именно так. Стратегия Багрового Яна состоит из пяти книг, одна из них — книга “Блуждающих Душ” — хранилась на горе Сюаньду. Будучи личным учеником Ци Фэнгэ, скорее всего ты должен был ознакомиться с ней прежде. В противном случае, ты бы не пережил падение с горы пика Полушага. Более того, даже твое зрение и твои боевые навыки постепенно восстанавливаются. Разве ты не находишь это странным? Все потому, что твое тело запомнило писание из Стратегии Багрового Яна. Пускай ты и потерял временно свою память, нить той истинной ци уже стала частью тебя, и сейчас медленно, но верно восстанавливала твое тело. Причина, по которой я позволил тебе той ночью изучить книгу “Свободной Воли”, заключалась в стимуляции твоей памяти вспомнить первую часть. Мне было любопытно, сможешь ли ты воспринять обе и собрать их воедино.

Шэнь Цяо мог с трудом дышать, отвечая:

— Я просто бесполезный человек. Чем же я заслуживаю всех этих усилий, что глава Янь соизволил потратить на меня?

Янь Уши коварно ухмыльнулся:

— Одна из частей Стратегии Багрового Яна, книга “Свободной Воли”, наконец-то объявилась, заставляя всех вступить за нее в схватку. К несчастью, тогда в храме Чуюнь, оригинал был уничтожен. Лишь несколько человек присутствовали тогда и смогли услышать ее, поэтому по возвращению домой они все несомненно попытались записать то, что тогда запомнили. Чтобы обмануть остальных, они наверняка добавят туда ложных деталей, а еще распространят фальшивки дальше, чтобы остальные попались на их уловки и уничтожили друг друга. Множество школ не смогли присутствовать тогда в том храме. После того как до них дойдут эти новости, они просто не смогут сидеть спокойной и попытаются любыми способами заполучить копию оригинала. Разве эта возможность наблюдать за их открытыми и скрытыми противостояниями не кажется тебе забавной?

Шэнь Цяо закрыл глаза:

— И как это пойдет на пользу тебе?

— Конечно же я получу массу бонусов с этого, но ты в них неходишь, поэтому можешь не переживать почему зря. Все, что тебе нужно знать, это то, что в ту ночь ты тоже получил огромный бонус. В конце концов не каждый может похвастаться знаниями оригинального отрывка. И еще меньше людей могут похвастаться тем, что они владеют даже целыми двумя книгами Стратегии Багрового Яна. Продолжишь изучать оставшиеся и кто знает, может твои навыки восстановятся до прежнего уровня. Кстати говоря, разве тебе не подобает поблагодарить меня соответствующе?

— Глава Янь...

Янь Уши взял того за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Разве раньше ты не называл меня Учителем? Почему же ты так быстро отказался от этого?

— Мне надо... - пробубнил Шэнь Цяо неразборчивым голосом.

Янь Уши присел и немного нагнулся к Шэнь Цяо, чтобы расслышать его бормотание.

В этот же самый момент, тот неожиданно откашлялся кровью. У Янь Уши не было времени отпустить его, и потому его рука тут же была испачкана кровью.

В глазах Янь Уши вспыхнула жажда убийства.

Шэнь Цяо бессильно ответил:

— Я же сказал, мне надо откашлять кровь. Я не нарочно...

Прежде чем он смог закончить свою мысль, он потерял сознание и окончательно рухнул на землю.

Находясь без сознания, он словно парил в невесомости, а его мысли уплыли в самую даль его сознания. Он не был уверен сколько времени прошло, когда он наконец пришел в себя. Открыв глаза, Шэнь Цяо услышал чей-то голос рядом с собой:

— Жизнь такая сложная штука. Тогда почему же ты все еще живешь? Разве тебя не

расстраивает тот факт, что ты каждый раз терпишь неудачу в попытках умереть?

Это был голос Янь Уши.

В этот момент Шэнь Цяо показалось, что у этого человека были проблемы с головой.

Янь Уши всегда действовал своевольно и нестандартно. Например, тогда в храме Чуюнь, он без какого-либо предупреждения уничтожил величайшее сокровище, одну из частей Стратегии Багрового Яна, не предоставляя им никакой свободы действий.

И в то же время, он позволил ему с легкостью заполучить то, чем так страстно мечтали завладеть многие.

В то время как он сражался с Му Типо и его подчиненными, которых привел Чэнь Гун, Янь Уши скорее всего находился неподалеку и лишь наблюдал за происходящим со стороны. Только после того, как Шэнь Цяо сам избавился от врагов и поспешно ушел в безопасное место, Янь Уши соблаговолит появиться перед ним, и то лишь для того, чтобы напасть на него, грозясь убить. Таким образом он в итоге хотел спровоцировать Шэнь Цяо пробудить его истинное ци, приобретенное им из Стратегией Багрового Яна.

Однако Шэнь Цяо никогда не был нарциссом, чтобы даже в таком состоянии, считать себя достаточно достойным подобного благосклонного обращения от Янь Уши, который якобы тратил свои силы, чтобы помочь ему прийти в норму. Поэтому все, до чего пришел Шэнь Цяо, было скорее всего связано с его непредсказуемым и хаотичным характером и настроением, от чего было просто невозможно понять истинные мотивы этого человека.

Янь Уши припомнил:

— Кстати, приспешники Му Типо приходили искать своего господина, и Чэнь Гун был среди них. Он — причина, по которой ты попался в руки тому льстивому чиновнику. Если хочешь убить его, время еще есть.

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой, и медленно присел в кровати. Он заметил, что после того, как он откашлял всю ту кровь, в его груди стало легче, боль и заложенность тоже прошли. Скорее всего избавление от застойной крови помогло ему оправиться от ран.

— Большое спасибо главе Янь.

Янь Уши скорее звучал откровенным:

— Я не думал, что ты вдруг откашляешь застойную кровь. Я просто хотел заставить тебя использовать истинную ци, которую ты приобрел после прочтения Стратегии Багрового Яна.

Шэнь Цяо догадался, что тот на самом деле имел в виду: Если бы ты тогда не выжил, то умер бы напрасно.

— Тогда, что же глава Янь планирует делать дальше?

— Я отправлюсь с тобой на гору Сюаньду.

Уголки губ Шэнь Цяо дернулись.

— У главы Янь наверняка много повседневных дел и хлопот, почему же он планирует тратить свое драгоценное время на кого-то вроде меня?

Янь Уши “ласково” прошелся пальцем по его щеке, от уха до губ. Шэнь Цяо все равно не смог бы увернуться, поэтому позволил тому взять себя за подбородок и внимательно изучить, словно он был его собственностью:

— Книга “Блуждающих Душ” находится на горе Сюаньду, вот только я не знаю где именно. Сама гора довольно большая, и пускай там нет никого, кто мог бы сравниться со мной, искать ее будет проблематично. Но с тобой в моих руках, думаю это проблема решиться сама собой.

— Ты хочешь, чтобы я написал по памяти содержимое книги?

Янь Уши усмехнулся:

— Только этим посредственным идиотам надо записывать все предложение-в-предложение и читать все слово-в-слово. Я уже владею знаниями книги спрятанной в Имперском дворце Чжоу. Что касается книги “Свободной Воли”, ее я тоже изучил. Так как я прочитал в целом две из пяти книг, у меня уже есть приблизительное представление структуры этих произведений. Вместо того, чтобы читать то, что ты напишешь мне, и чему нельзя будет полностью доверять, я скорее предпочту сразиться с тобой напрямую. В таком случае, мне не надо будет переживать и расшифровывать ту книгу, спрятанную на горе Сюаньду. Истинный Сяньтянь нельзя постичь, имитируя кого-то. Эти пути создаются самим человеком. Раз Тао Хунцинъ смог постичь знания всех Трех Школ и написать Стратегию Багрового Яна, значит и я смогу создать свой вид боевых искусств, превосходящих его.

Поначалу эти слова могут показаться надменными или даже невыносимо самоуверенными, но если тщательно обдумать его слова, Шэнь Цяо на самом деле согласился бы с ним.

В конце концов, должна же быть причина, по которой Янь Уши стал главой школы, а его боевое мастерство достигло такой невероятной силы. У него должны были быть свои причины. С этой точки зрения, он действительно заслуживал звания лучшего мастера боевых искусств.

Правда была одна маленькая проблема: проводить весь день с кем-то вроде него, было скорее

пыткой, чем удовольствием.

Янь Уши убрал руки и равнодушно добавил:

— Раз уж ты очнулся, отправляемся завтра.

Шэнь Цяо почувствовал себя немного беспомощным:

— А у меня есть другой выбор?

— Конечно, ты можешь либо отправиться самостоятельно, раз уж твои раны не такие серьезные, либо ты можешь сразиться со мной прямо сейчас, и я сам понесу тебя, после того как изобью до полусмерти.

Шэнь Цяо просто не знал, что сказать на подобное заявление.

<http://bllate.org/book/14532/1287312>